

Ф. ДОСТОЕВСКИЙ КАК ГЕРОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО КВЕСТА В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «Т»

Гадевос Гадевоян

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-127-153>

Ключевые слова: *граф Т., Достоевский, зомби-мертвецы, квест, Оптина Пустынь, Петербург, Победоносцев, Толстой, топор, шутер*

В 2009 году вышел в свет девятый роман Виктора Пелевина под эпатажным названием «Т», одним из персонажей которого является Федор Михайлович Достоевский. В роли главного героя выступает мастер боевых искусств граф Т. (Лев Толстой, точнее симулякр Льва Толстого), который бежит от царской охранки в Оптину Пустынь с неизвестной целью. По дороге граф встречается демона Ариэля: оказывается Ариэль вместе с пятью маркетологами, преследуя исключительно коммерческие цели, пишут рассказ о графе. Однако граф Т., недовольный сложившейся ситуацией, пытается перехватить инициативу и самому стать автором книги. В ходе многочисленных приключений граф Т. встречается с Федором Достоевским, который является воином из 3D-шутера «Петербург Достоевского». Эту игру-стрелялку также создали маркетологи для борьбы с Западом. Главная задача Ф. Достоевского – уничтожить зомби-мертвецов, идущих из Европы. Он не только их убивает, но и забирает у них разные полезные продукты и предметы (водку, колбасу, лекарства, книги и т.д.), после чего высасывает их души. Лев Толстой становится для Ф. Достоевского босс-файтом второго уровня. После недолгого общения Ф. Достоевский отводит Л. Толстого к специалисту «по всяким ересям» обер-прокурору Синода Константину Победоносцеву. Для К. Победоносцева Л. Толстой один из самых опасных еретиков, поэтому в результате заранее спланированной акции гости обер-прокурора, монахи-чернецы, пытаются убить графа. Однако Л. Толстой, догадавшийся о заговоре, прикрываясь Ф. Достоевским, взрывает бомбу, в результате взрыва которой К. Победоносцев и монахи погибают.

После этих событий граф Т. на говорящей лошади продолжает свой путь в полумифическую Оптину Пустынь.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что интертекстуальная связь между текстами Ф. Достоевского и В. Пелевина в должном объеме до сих пор не проведена, поэтому данная тема нуждается в постоянной детализации и конкретизации на примере отдельных произведений. *Объектом исследования* являются те фрагменты романа В. Пелевина, в которых функционирует Ф. Достоевский в качестве героя компьютерного квеста. *Предмет исследования* – интертекстуальные цитации, необходимые для построения «постмодернистской игры» в романе В. Пелевина «Т». *Цель статьи* – выявить структуру интертекста, связанную с жизнью и творчеством Достоевского, которая вошла в текст романа «Т».

Достижению поставленной цели способствует решение конкретной *задачи*: выделить наиболее важные интертекстуальные парадигмы, комбинации которых позволили В. Пелевину создать литературный образ Ф. Достоевского. *Методологической основой* работы стал комплексный подход, системно соединивший сравнительно-исторический, типологический, биографический и структурно-семиотический методы.

Совпадение концептуальных систем «автор – читатель – Достоевский», а также провокативность и прецедентность языка В. Пелевина приводит к конвергенции философии, эзотерики, детектива, боевика, мистического триллера и компьютерной игры. Ф. Достоевский в романе попадает в трехмерное пространство постапокалиптического шутера, в котором, продвигаясь по сюжету, выполняет задания и получает за это награду в виде лутов и дропов. Технологии квеста и кибер-панка В. Пелевин использовал еще в ранней повести «Принц Госплана» (1991), сюжет которой смоделирован по схеме RPG (компьютерной ролевой игры) «Принц Персии».

Фантазмагорические приключения героев романа «Т», многочисленные сюрреалистические сцены, комедийные приемы гэг-экшена, появление различных кадавров, зомби и монстров создают

иллюзорность окружающего мира и трансцендентальное метатекстовое восприятие того, что наша жизнь написана кем-то. Граф Т. вдруг понимает, что он не живой человек, а герой исторического детектива о Льве Толстом, который направляется в Оптину Пустынь. В. Пелевин не высмеивает ни Л. Толстого, ни Ф. Достоевского, он скорее иронизирует над укоренившимися стереотипами и обывательским восприятием.

Надо отметить, что отсылки к Ф. Достоевскому встречались у В. Пелевина и раньше. В романе «Чапаев и Пустота» (1996) Петр Пустота с двумя матросами заходят в ресторан, на сцене которого был поставлен авангардный спектакль по мотивам романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» – «маленькая трагедия» «Раскольников и Мармеладов».

Роман «t» рассчитан в определенной степени на подготовленного читателя, так как состоит из многочисленных явных и зашифрованных обрывков культурных кодов, постмодернистской игры с текстами мировой литературы (в том числе, с текстами Ф. Достоевского), компиляций разных литературных стилей.

Рассмотрим наиболее значимые (с точки зрения постмодернистского построения текста) интертекстуальные парадигмы, связанные с жизнью и творчеством Ф. Достоевского, которые нашли последовательное отражение в романе В. Пелевина «Т».

Достоевский и Оптина Пустынь. В. Пелевин с самого начала подчеркивает, что речь идет не о знаменитом мужском монастыре, а о какой-то загадочной «Оптинской Пустыни соловьев».

Очевидно, что здесь обыгрывается фамилия поэта и философа Владимира Соловьева, с которым Ф. Достоевского объединяла прежде всего вера в будущую Вселенскую церковь. Известно, что летом 1878 года Ф. Достоевский и В. Соловьев ездили в Оптину Пустынь к старцу Амвросию. Они прибыли в монастырь на Рождество Иоанна Предтечи – 24 июня. Это был не только престольный праздник Оптинского скита, но и день сороковин умершего в трехлетнем возрасте сына Ф. Достоевского – Алексея. Ф. Достоевский и В. Соловьев пробыли в Оптиной Пустыни три

дня. Ф. Достоевский был у старца Амвросия в келье, где по неосторожности даже умудрился сломать стул, и сопровождал выход иеросхимонаха для благословения народа. «Это – кающийся», – сказал Амвросий о Ф. Достоевском. Однако старец неодобрительно отзывался о Соловьеве, так как тот не верил в загробную жизнь. Лев Толстой в свою очередь три раза посещал Оптину Пустынь и беседовал со старцем Амвросием. «Он крайне горд», – таков был нелестный вердикт старца о Л. Толстом [1, 153].

Достоевский и Толстой. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский мысленно пожелал, чтобы рядом был «друг чистосердечный». Желание сбылось, и в виртуальном пространстве писателей-маркетологов Ф. Достоевский и Л. Толстой наконец-то встретились, восполнив тем самым исторический пробел, так как Ф. Достоевский и Л. Толстой в реальности не были знакомы, хотя оба занимались литературной деятельностью, принадлежали к одному поколению и жили в одной стране.

Это тем более кажется странным с учетом того, что у них был общий друг – философ, критик и публицист Николай Страхов. Известно, что в 1878 году Л. Толстой с Н. Страховым и отдельно от них Достоевский посетили публичную лекцию В. Соловьева в Петербургском университете. После окончания лекции Л. Толстой попросил Н. Страхова, чтобы тот его ни с кем не знакомил. У Ф. Достоевского и Л. Толстого была еще одна общая знакомая – тетка Л. Толстого, графиня Александра Толстая. Лев Толстой писал А. Толстой письма философско-религиозного содержания, которые она дала прочесть Ф. Достоевскому, но Ф. Достоевский «не сочувствовал ни единой мысли Льва Николаевича» [2, 32]. В 1880 году Ф. Достоевский, услышав слухи о том, что Л. Толстой сошел с ума, хотел посетить его, но не решился [3, 168]. После смерти Ф. Достоевского Л. Толстой писал Н. Страхову: «Я никогда не видел этого человека /.../ и вдруг, когда он умер, я понял, что он был самый близкий, дорогой, нужный мне человек» [4, 43]. Толстой называл Ф. Достоевского «другом», «опорой», подчеркивал, что «он стоял особняком», так как проповедовал христианство. Правда,

Л. Толстому не нравилась мистика Ф. Достоевского: для Л. Толстого Иисус Христос – учитель, лишенный сверхъестественного статуса.

Достоевский и зомби-мертвецы. Как уже отмечалось, в романе «t» описывается трэш с мертвыми душами, которые через «Окно в Европу» пытаются проникнуть в Россию, но на границе уничтожаются Ф. Достоевским.

Надо учесть, что на ранние повести Ф. Достоевского «Бедные люди» и «Двойник» большое влияние оказал рассказ В. Одоевского «Живой мертвец» (1844). Неслучайно, эпиграфом к повести Ф. Достоевского «Бедные люди» послужил фрагмент из указанного произведения В. Одоевского, в котором главный герой после смерти становится призраком. Ф. Достоевский часто характеризует состояние Макара Девушкина («Бедные люди») выражением «Ни жив ни мертв»; Голядкину из повести «Двойник» Ф. Достоевский дает следующие определения: «полумертвый господин Голядкин», «точно из мертвых воскрес». Кроме того, зомби-мертвецы ассоциируются с бесами, главной целью которых является смерть, разруха, клевета. Герои-нигилисты из романа «Бесы» сеют свои лживые идеи по всей стране. Ф. Достоевский в романе В. Пелевина пытается изгнать демонов из России как в евангельской притче о гардаринском бесноватом.

Достоевский и тайные общества. В. Пелевин на страницах своего романа заявляет, что Ф. Достоевский имел одно из высших посвящений в иерархии тайного культа [5, 126] и именно на квартире К. Победоносцева Ф. Достоевский сделал доклад о заседании тайного мистического общества [5, 209].

В действительности Ф. Достоевский входил в тайное общество, основанное титулярным советником Михаилом Петрашевским. Члены общества стояли на позициях утопического социализма. На Ф. Достоевского большое влияние оказал философ-вольнодумец Николай Спешнев, который также входил в кружок М. Петрашевского, но придерживался самых радикальных взглядов. За Ф. Достоевским агенты III отделения следили давно. 23 апреля 1849

года в пять часов ночи жандармы нагрянули с обыском и Ф. Достоевский был арестован.

Достоевский и Петербург. Ретро-шутер с участием Ф. Достоевского в романе В. Пелевина входит в проект под названием «Петербург Достоевского» [5, 142].

Как известно, образ Петербурга проходит через все творчество писателя. «Долгая жизнь в Петербурге проходила для Достоевского «торжественно и трудно», отразилась на творчестве, и северная столица получила в нем цельное и многообразное отображение» [6, 23]. В двадцати произведениях Петербург выступает как фон для развития сюжета [6, 24].

Достоевский и Европа. Другое название проекта «Петербург Достоевского» в романе «t» – «Окно в Европу», причем существуют два варианта этого проекта: внутренний и экспортный. Во внутреннем варианте зомби-мертвяки будут пытаться пробраться в Петербург из Европы, а в экспортном – из Петербурга в Европу [5, 42]. Ф. Достоевский у В. Пелевина считает, что единственное преимущество Европы – чистые сортиры на вокзалах.

Реальный Ф. Достоевский восхищался западноевропейской культурой – литературой, философией, наукой и искусством, называл Европу «страной святых чудес», «от окна в Европу отвернуться трудно, это фатум» [7, 35]. Но в то же время, «окно в Европу» принесло России европейский культ человеческой гордыни и греховности. «Сшибки наши с Европой близятся к концу; роль прорубленного окна в Европу кончилась и наступает что-то другое, должно наступить по крайней мере», – писал Ф. Достоевский в своем «Дневнике писателя» за 1876 год [8, 39]. В статье «Ответ редакции «Времени» на нападение «Московских ведомостей» Ф. Достоевский замечает: «Европа нас постоянно не любит, терпеть даже нас не может. Мы никогда в Европе не возбуждали симпатии, и она, если можно было, всегда с охотою на нас ополчалась. Она не могла не признать только одного: нашу силу» [9, 100]. Ср. с высказыванием Лизаветы Прокофьевны в романе «Идиот»: «/.../ и вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, всё это одна фантазия» [10, 510].

Достоевский и богатыри. В романе «t» Ф. Достоевский предстает как былинный богатырь – «доверчивый титан, нордический, бородатый рубака», защищающий святыне рубежи [5, 143].

В этом плане интересно отношение самого Ф. Достоевского к героям русского эпоса. Илья Муромец – народный заступник Руси, ниспосланный Богом, чтобы уничтожить бесов. Илья Муромец и Святогор, по мнению Достоевского, служат Иисусу и устанавливают христианские добродетели [11, 198].

Достоевский и тысячелетнее царство. В романе В. Пелевина лицо Ф. Достоевского выглядит как «тысячелетняя империя» [5, 147]. Кроме того, В. Пелевин, по-видимому, указывает на хилиастические идеи Ф. Достоевского.

В письме А. Градовскому Ф. Достоевский обвиняет его в непонимании Откровения Иоанна Богослова: «Придет Христос и устроит царство свое на земле (слышите, на земле) на 1000 лет» [12, 323]. Ф. Достоевский имеет в виду пророчество о «тысячелетнем царстве» после того, как Антихрист будет низвержен, а дьявол заключен в бездну.

Достоевский и борода. В. Пелевин описывает Ф. Достоевского как «нордического, бородатого рубаку» [5, 143], который постоянно сжимал бороду в кулаке.

В реальной жизни Ф. Достоевский стал носить бороду после 40 лет, это был своеобразный «распознавательный знак» того, что человек не имеет отношения к государственной службе, так как при Александре II чиновникам было запрещено носить бороду. Свою темно-русую бороду Ф. Достоевский никогда не чернил и не помаживал. Борода придавала Ф. Достоевскому крестьянский вид, это была своеобразная стилизация под русского мужика.

Достоевский и гастрономия. В романе «t» Ф. Достоевский на посту постоянно лечился от радиации («подпитывался») водкой, а также забирал дропы с убитых зомби: фляжки с коньяком, батоны колбасы, которые иногда обменивал на артефакты в лавке «Белые ночи».

По воспоминаниям современников, Ф. Достоевский любил

хлебную водку, закусывая ее черным хлебом [13, 284]. Водка в произведениях Ф. Достоевского становится своеобразным средством откровения. «Графин водки выпил – вот и заговорил на всех языках» («Село Степанчиково и его обитатели»). «Пьяная психология» раскрыта в образах Федора Карамазова («Братья Карамазовы»), Мас-лобоева («Униженные и оскорбленные»), Версилова («Подросток»). Алкоголь помогает пережить трагедию Мармеладову, Карамазову, Свидригайлову. Ф. Достоевский любил также свежие горячие колбасы и вообще колбасу [14, 282]. Что касается коньяка, то качественный коньяк был элементом роскоши и высокого социального статуса. Сам Ф. Достоевский любил перед сладким пить полрюмки коньяку [14, 282]. В главе «За коньячком» («Братья Карамазовы») Федор Карамазов излагает свою гедонистическую философию.

Достоевский и очки. Для обнаружения зомби-мертвецов Ф. Достоевский использовал очки со святоотеческим визором [5, 149].

В романе «Братья Карамазовы» в разговоре с Иваном Карамазовым Смердяков, рассуждая о муках во имя Христа, надел очки, хотя до этого никогда не носил очков.

Достоевский и бинокль. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский смотрит на приближающихся зомби-мертвецов в перламутровый бинокль.

В пятой главе романа «Бесы» описывается увеселительная поездка губернского высшего общества, среди которых был почтамптский чиновник Лямшин, к известному московскому юродивому и прорицателю Семену Яковлевичу. Некоторые посетители стали рассматривать юродивого в бинокль, в частности, Лямшин – член подполья, один из убийц Шатова, который впоследствии сдаст всех соучастников преступления.

Достоевский и перламутр. В творчестве Ф. Достоевского встречаем не только перламутровый бинокль, но и перламутровую сигарочницу. Писатель предлагал сюжет для жанровой реалистической картины: доктор-христианин принимает роды у нищей еврейки, при этом Ф. Достоевский советовал уделить особое вни-

мание такой детали как «перламутровая докторская сигарочница на манер Семирадского» [15, 90-91]. Речь идет о картине Г. Семирадского «Светочи христианства. Факелы Нерона» (1876), на которой изображен император Нерон, наблюдающий за театрализованной казнью христиан. По словам критика В. Стасова: «Поразительнее всего перламутровые носилки Нерона, написанные так, как наверно никогда ни один живописец в мире не писал перламутра с радужными его переливами» [16, 524].

Достоевский и граната. В романе В. Пелевина группу «мертвых душ», среди которых были кавалергарды, уничтожает подствольными гранатами. Причем один из кавалергардов, несмотря на то, что граната взорвалась, остался жив [5, 150].

В романе «Бесы» Игнат Лебядкин – поэт-графоман называет себя капитаном, потерявшим руку во время войны, хотя обе руки у него целы. Лебядкин влюбился в Лизу Тушину и посвятил ей вирши:

Любви пылающей граната
Лопнула в груди Игната.
И вновь заплакал горькой мукой
По Севастополю безрукий [17, 95].

В повести «Село Степанчиково и его обитатели» Татьяна Ивановна – старая дева, дальняя родственница полковника Ростанева, в своих мечтах о женихе представляла в числе прочих женихов испанских кавалергардов [18, 121].

Достоевский и доходные дома. В романе В. Пелевина рядом с маскировочной ямой, где Ф. Достоевский поджидал своих жертв, находился доходный дом [5, 155].

У Достоевского в петербургском экфрасисе постоянно упоминаются доходные дома, в которых живут герои его произведений. Сам Ф. Достоевский тоже жил в доходных домах: в доходном доме Шиля на Вознесенском проспекте, где он был арестован по делу петрашевцев, в доходном доме почт-директора Пряничникова на Владимирском проспекте, где был написан его первый роман «Бедные люди» и т.д.

Достоевский и выпущенные кишки. Размышляя о битвах, Достоевский в романе В. Пелевина утверждает, что на поле боя надо «выпустить кишки недрогнувшей рукой» [5, 151].

Здесь обыгрываются слова Порфирия Петровича о Раскольнике: «Я вас почитаю за одного из таких, которым хоть кишки выпускай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей – если только веру иль бога найдет» [19, 351].

Достоевский и дешевая смерть. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский задается вопросом: «Отчего так дешева смерть?»

На семантическом уровне прослеживается связь со сценой из романа «Преступление и наказание», в которой незнакомый студент объясняет молодому офицеру: «Как ты думаешь, не загладится ли одно, крошечное преступленье тысячи добрых дел? /.../ Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки?» [19, 54].

Достоевский и пиршество. В романе «т» Ф. Достоевский упоминает «демоническое пиршество» [5, 151].

Эти слова являются аллюзией на характеристику, данную Н. Бердяевым: «К Достоевскому нельзя подойти, нельзя понять его, не углубившись в его богатый и своеобразный мир идей. Творчество Достоевского есть настоящее пиршество идей» [20, 147].

Достоевский и Конфуций. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский в свободное время зачитывается Конфуцием [5, 143] и постоянно цитирует китайского мудреца [5, 354].

В реальности Ф. Достоевский восхищался тем порядком, который установлен в Китае. «В Китае я бы отлично писал; здесь это гораздо труднее. Там все предусмотрено и все рассчитано на тысячу лет; здесь же все вверх дном на тысячу лет», – писал Ф. Достоевский [21, 6]. Порядок – ключевой смысл конфуцианства: все общество должно соблюдать порядок, в том числе и управляющая элита [22, 90].

Достоевский и Пушкин. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский сравнивает себя с А. Пушкиным [5, 152].

А. Пушкина Ф. Достоевский считал пророком и отмечал, что «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну» [12, 149].

Достоевский и лужа яда. Один из чудом выживших зомби-кавалергардов подполз сзади и впился зубами в сапог Ф. Достоевского. Под языком у него была тайная ядовитая игла [5, 152]. Далее в одном из рассуждений Ф. Достоевского мелькает мысль, что у аристократов вместо души «лужа яда для тайной иглы» [5, 153].

Здесь, во-первых, обыгрывается фраза Раскольникова из романа «Преступление и наказание»: «Он начал спокойно, заранее радуясь всему яду, который готовился выпить, а кончил в иступлении и задыхаясь, как давеча с Лужиным» [19, 130]. Неслучайно упоминается Лужин – расчетливый адвокат с говорящей фамилией: Лужин-лужа – мелкий грязный водоем, в котором можно испачкаться. Во-вторых, можно обнаружить явную отсылку к роману «Идиот»: Ипполит во сне увидел «одно ужасное животное, какое-то чудовище. Оно было вроде скорпиона, но не скорпион, а гаже и гораздо ужаснее /.../. Я его очень хорошо рассмотрел: оно коричневое и скорлупчатое, пресмыкающийся гад длиной вершка в четыре /.../. Головы я не рассмотрел, но видел два усика, не длинные, в виде двух крепких игл, тоже коричневые /.../. Я ужасно боялся, что оно меня ужалит; мне сказали, что оно ядовитое» [10, 324].

Достоевский и тыква-горлянка. После того, как Ф. Достоевский убивал зомби, он высасывал их души, которые оседали в висящей подмышкой тыкве-горлянке.

Здесь явная параллель с библейским Ионой, который часто изображался отдыхающим под тыквой-горлянкой. Господь отправил Иону в Ниневию, чтобы тот сообщил жителям, что из-за их грехов город будет уничтожен. Но правитель и все жители Ниневии раскаялись и посыпали голову пеплом, тогда Господь их простил. Иона рассердился, что Господь не сдержал обещания и покинул пределы города. В это время Господь произрастил огромную тыкву-горлянку, под которой Иона укрылся от палящих солнечных лучей. Любопытно, что черт в беседе с Иваном Карамазовым упоминает

пророка Иону, «будировавшего во чреве китове три дня и три ночи» [23, 78]. Перед нами пример сюжетной инверсии, связанной с обманом черта: на самом деле во чреве кита Иона вовсе не «будировал» («будировать» – галлицизм со значением «сердиться», «выражать недовольство»), а «будировал» он в Ниневии на Господа, не сдержавшего обещания.

Достоевский и мельничные жернова. В романе В. Пелевина мысли Ф. Достоевского сравниваются с мельничными жерновами [5, 152].

Здесь прослеживается аллюзия с евангельским текстом: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопила его во глубине морской» (Мф. 18: 6-6). Купец Скотобойников («Подросток»), осознав свою вину в смерти ребенка (мальчик утопился после того, как нечаянно разбил дорогую лампу из страха перед купцом), цитирует этот евангельский стих [24, 318].

Достоевский и Символ веры. Примечательно, что, рассуждая о Европе, Ф. Достоевский вспомнил Символ веры [5, 153].

В этом плане интересным представляется письмо Ф. Достоевского Н.Д. Фонвизиной: «Я сложил себе символ веры /.../. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа» [25, 176].

Достоевский и Победоносцев. Кульминация сюжетной линии романа «t», связанной с Ф. Достоевским, проходит на квартире Победоносцева, в сером доходном доме на шестом этаже. Ф. Достоевский сидел на табурете возле окна, а Победоносцев, глядя его по руке, «говорил ему в ухо что-то ласковое», перед тем, как монахи-убийцы должны были убить Л. Толстого. Ср.: Иван Федорович («Братья Карамазовы») садится на табуретку у постели больного Смердякова, что заставило последнего «со страданием пошевеливаться всем телом» [23, 43]. Однако бомба, взорванная Л. Толстым, перевернула все планы и привела к гибели К. Победоносцева и Ф. Достоевского.

В действительности Ф. Достоевский и К. Победоносцев неодно-

кратно встречались в петербургских салонах, в том числе по субботам на квартире К. Победоносцева на Литейном проспекте. Ф. Достоевский признавался, что приезжает к К. Победоносцеву «дух лечить» и «ловить слова напутствия». У них была общая позиция по вопросам народности и государственности: необходима сильная монархия на православной основе с восстановлением допетровской соборности. «В беседах Победоносцева с Достоевским было нечто напоминающее философские диалоги, диспуты или исповеди его романов» [26, 21]. Ф. Достоевский просил К. Победоносцева оценить ту или иную главу романа «Братья Карамазовы». Впрочем, между ними были и идеологические расхождения: К. Победоносцев скептически относился к славянофильскому движению, к романтической идеализации прошлого, к Земскому собору, к которому Ф. Достоевский относился с воодушевлением.

Достоевский и Лойола. В романе В. Пелевина на обложке журнала «Эцуко» на первый взгляд изображен Ф. Достоевский, но если внимательно присмотреться, то это – Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов [5, 203].

Многие исследователи отмечали сходство между Лойолой и Дон Кихотом. Эти параллели представлены в известном трактате Мигеля де Унамуно «Житие Дон Кихота и Санчо». Сходство было не только на уровне внешности и ряда биографических деталей, но прежде всего на уровне эмоциональной природы. «И вполне естественно, что темперамент у Лойолы был как у Дон Кихота, ибо Лойоле предстояло возглавить воинство и дело его жизни было делом военным» [27, 23]. Образ Дон Кихота оказал сильное влияние на Ф. Достоевского. «Из прекрасных лиц в литературе христианской стоит всего законченнее ДОН КИХОТ» [28, 251]. Дон Кихот стал литературным прообразом князя Мышкина. Сравнение Мышкина с Дон Кихотом есть и в черновиках, и в окончательном тексте романа «Идиот».

Достоевский и топор. В романе В. Пелевина основным оружием Ф. Достоевского в борьбе с мертвяками является топор, на лезвии которого было выгравировано «Izh Navertell» [5, 202].

В течение времени и сам Ф. Достоевский, и его творчество стали ассоциироваться с некоторыми символическими образами. Таким ключевым символом в эмблематике Достоевского является прежде всего топор. В романе «Братья Карамазовы» описывается видение Ивана Карамазова, в котором черт рассказывает об искусственном спутнике – топоре на орбите, который будет «летать вокруг земли» [23, 75]. «К топору зовите Русь», – призывали революционеры вслед за Чернышевским, топор – оружие крестьян, топор в руках Раскольникова – символ грядущей революции. Izh Navertell – в кириллической транслитерации получается (с некоторыми исправлениями) «Ишь, навертел» – это последние слова старухи-процентщицы, когда она пыталась снять обертку со свертка, который принес Раскольников. В то же время, первый компонент этой надписи – Izh – марка продукции Ижевского механического завода, на котором более ста лет выпускали исключительно оружие.

Топор Ф. Достоевского в романе В. Пелевина был сделан «из сплава дамасской стали с серебряной папиросницей» [5, 202].

В романе «Преступление и наказание» особая символика заключена в серебряном закладе. Это – серебряная папиросница, которая на самом деле была собрана из самых разных предметов и только создавала иллюзию серебряной папиросницы.

Достоевский и брызги крови. Во время битвы с босс-файтом за миг до удара по голове графа Т. Ф. Достоевский «привычно зажмурил глаза, чтобы в них не попали брызги» [5, 200].

Брызги крови встречаем в сцене самоубийства Кириллова («Бесы»): «Выстрел был сделан в правый висок /.../ виднелись брызги крови и мозга» [17, 476].

Достоевский и журналисты. В романе В. Пелевина Ф. Достоевский предлагает всех журналистов повесить за яйца [5, 153].

Действительно, Ф. Достоевский не очень лицеприятно отзывался о журналистах, называл их рабами, имеющими вид джентельменов, трусами, боящимися либерализма [15, 255].

Достоевский и елка. В романе В. Пелевина перед окопом огневой позиции Ф. Достоевского лежала старая новогодняя елка с

игрушками [5, 149]. Граф Т. в свою очередь обламывал елочные ветки над бруствером, на которых не было игрушек [5, 205]. Ср. в рассказе Ф. Достоевского «Елка и свадьба»: «Они [дети] разобрали всю елку вмиг, до последней конфетки, и успели уже переломать половину игрушек» [29, 96].

Ф. Достоевский к праздникам с елкой относился критически: нельзя детей, которые в повседневности одеваются бедно («ходят замарашками»), торжественно наряжать на праздники [30, 9]; «елочные» праздники развращают девочек [30, 10]. Подобные идеи можно найти и в произведениях Ф. Достоевского. Так, в рассказе «Елка и свадьба» Юлиан Мастакович во время рождественского праздника стал ухаживать за одиннадцатилетней девочкой, когда узнал, что она дочь богатого откупщика. Рождественский праздник с елкой как событие, которое подчеркивает социальную несправедливость, еще сильнее звучит в рассказе «Мальчик у Христа на елке». Бедного мальчика выгоняют из домов, где богатые пышно отмечают праздник, собравшись вокруг разукрашенных елок, и в итоге мальчик замерзает на улице. В этом контексте стоит также отметить, что на многих интернет-ресурсах Ф. Достоевского называют автором детского стихотворения «Божий дар», в котором рассказывается как ангел дарит рождественскую елку самому достойному ребенку. Ангел, сорвав с неба звезды, в изумрудном свечении кружит над мальчиком и протягивает ему елку. Однако это – литературная мистификация, и Ф. Достоевский подобных стихов никогда не писал. В. Пелевин, хорошо чувствующий мемы современной компьютерной эпохи, вполне мог обыграть эту историю.

Достоевский и Ницше. На стене граф Т. увидел «странное граффити»: «Бог умер. Ницше. Ницше умер. Бог» [5, 212].

«Бог умер» – изречение Ф. Ницше из книги «Веселая наука» (1881-1882). При этом Ф. Ницше цитирует Ф. Достоевского, точнее по-своему интерпретирует два фрагмента из романа «Бесы»: «Она мне зашептала, что бредит «ужасти»: «Я дескать бога убила» [31, 18], и слова Кириллова: «Если Бога нет, то я Бог» [17, 470].

Достоевский и крысы. Передвигаясь вместе с графом Т. по канализации, Ф. Достоевский замечает крыс с зеленоватым свечением.

Надо отметить, что Ф. Достоевский является героем популярного ранобэ (японского фэнтези) Асагири Кафки «Проза бродячих псов». Персонажи этого произведения носят имена известных писателей разных народов и эпох. Это детектив, рассказывающий о сыщиках со сверхъестественными способностями. Главный враг детективного агентства – организация «Крысы Мертвого дома», которую возглавляет Ф. Достоевский. В названии организации кроется отсылка к «Запискам Мертвого дома».

Достоевский и ангелы. Во сне графу Т. привиделось, что «мерцающая фигура Ф. Достоевского в сопровождении двух ангельских огней торжественно поплыла ввысь» [5, 241].

Порфирий Петрович в романе «Преступление и наказание» называет Раскольников «бледным ангелом» [19, 348]. А сам Раскольников в полуобморочном состоянии называет Соню «существом», а яркое перо в шляпке Сони символизирует огненные крылья, то есть крылья ангела.

Достоевский и молитва. После сражения с зомби Ф. Достоевский должен помолиться и высосать их души. «Только встанешь на молитву подлетают бесы» [5, 153], – сетует Ф. Достоевский в романе В. Пелевина. В последней кат-сцене Ф. Достоевский проигрывает, потом постится и молится.

Эти высказывания коррелируют с фактами биографии Ф. Достоевского. «Вернейшее лекарство у него [Достоевского] всегда была молитва. Молился он не за одних невинных, но и за заведомых грешников» [32, 246]. В церкви Достоевский становился в угол у самых дверей и на коленях со слезами молился. «На Страстной неделе Достоевский вместе с детьми и женою постился, ходил два раза в день в церковь и причащался» [33, 87]. По словам Б. Зайцева: «Дьявол немало состязался в его сердце с Богом – душа познала глубоко и тьму, и свет» [34, 386].

Достоевский и полет на воздушном шаре в Америку. В эпизоде, который прерывает геймплей, Ф. Достоевский после поста и молитв на воздушном шаре улетает в Америку.

Реальный Ф. Достоевский высоко ценил творчество американского писателя Эдгара По (Поэ) прежде всего за подробности в описании. Ф. Достоевский анализирует рассказ Э. По «История с воздушным шаром», где описывается путешествие на Луну, отмечая, что создается впечатление полной правдоподобности. Там же Ф. Достоевский упоминает еще один рассказ Э. По, который позже оказался мистификацией, где подробно описывается полет шара из Европы в Америку через океан [35, 88-89]. Ср.: в романе «Бесы» Андрей Антонович фон Лембке в порыве ревности обращается к своей жене: «Мы не в будуаре жеманной дамы, а как бы два отвлеченные существа на воздушном шаре, встретившиеся, чтобы высказать правду» [10, 338]. Впрочем, для Ф. Достоевского Америка всегда была чуждой и враждебной страной и никогда не воспринималась писателем в контексте европейской культуры. Ф. Достоевский с иронией говорит об американском «свободном труде в свободном государстве», называет американскую идеологию «дребеденью». Американский менталитет Ф. Достоевский противопоставляет русскому. Согласно Ф. Достоевскому, американский либерализм ведет только к «уединению» и «обособлению».

Достоевский и спиритизм. В романе В. Пелевина важное место отводится спиритической теме, в частности, отмечается, что обер-прокурор К. Победоносцев увлекался спиритизмом и даже пытался вызвать дух Ф. Достоевского [5, 292].

В 70-е гг. 19 века в России происходило массовое распространение спиритизма. Самым известным был петербургский кружок спиритов, который организовали писатель А. Аксаков и профессор зоологии Н. Вагнер. По приглашению Н. Вагнера Ф. Достоевский посещал эти сеансы. Во время сеансов Ф. Достоевский якобы видел как тяжелый стол поднимался ввысь и зависал там несколько секунд. Кроме того, духи во время сеансов будто бы отгадывали цифры и имена, загаданные писателем. Ф. Достоевский, по его

словам, семь раз присутствовал на спиритических сеансах. Однако вскоре, может быть, под воздействием К. Победоносцева, который отговаривал своего конфидента от посещения и описания спиритических сеансов, Ф. Достоевский охладел к спиритизму. После смерти писателя Н. Вагнер обратился к его вдове с просьбой разрешить ему вызвать дух Ф. Достоевского, однако, Анна Григорьевна категорически отказалась [36, 444].

Достоевский и портрет. В романе В. Пелевина лама-спирит Джамбон приносит графу Т. поврежденный во многих местах портрет Ф. Достоевского, благодаря которому Толстой смог «увидеть мир глазами Достоевского». Глаза Ф. Достоевского на портрете видели город, похожий на наш, но населенный ходячими мертвецами [5, 192].

Несомненно, В. Пелевин знаком с нашумевшим в свое время рассказом Алексея Суворина «Тень Достоевского» (1894). В этом произведении переплетаются скептические и мистические настроения автора: якобы он приобрел картину художника Крюкова, на которой был изображен Ф. Достоевский, лежащий в гробу. Спустя некоторое время портрет начал оживать, мучить героя ужасными ночными видениями и даже пытался с ним заговорить.

Достоевский и сон Толстого. В произведении В. Пелевина граф Т. во сне пишет «фантастический и смешной роман», где главным героем был Ф. Достоевский [5, 349].

Здесь явная аллюзия на «Сон смешного человека» Ф. Достоевского, который имеет подзаголовок «фантастический рассказ». Герой одинокий и чудаковатый молодой человек, который во сне видит идеальный мир и невольно становится причиной его гибели.

Достоевский и лед. Как отмечает В. Пелевин, «Петербург Достоевского» был расположен на «огромной льдине» [5, 376].

В романе «Подросток» Аркадий обосновывает идею, что рано или поздно Земля, как и другие планеты, превратится «в ледяной камень и будет летать в безвоздушном пространстве с бесконечным множеством таких же ледяных камней» [24, 49], тогда все живое погибнет, все станет бессмысленным, если нет Бога и нет загробной

жизни. Эта теория «тепловой смерти» Вселенной Р. Клаузиуса возникла в 1860-е годы и всегда интересовала Ф. Достоевского, о чем свидетельствуют записи в «Дневнике писателя».

Достоевский и драка с графом Т. На квартире у К. Победоносцева Толстой «схватил Достоевского за плечи и повалился в обнимку с ним в узкий просвет между столом и диваном» [5, 230].

Это единоборство напоминает эпическую драку между писателями – Чернышевским и Добролюбовым, описанную в романе В. Набокова «Дар», когда оба молча «шлепались об пол, о мебель» [37, 233]. К слову сказать, В. Набоков далее рассказывает, что во время знаменитых пожаров в Петербурге 28 мая 1862 года Чернышевскому привиделось, что по городу бежит, держась за шляпу, Достоевский [37, 239].

Заключение.

Роман В. Пелевина «t» представляет собой нелинейный и многомерный текст, который предполагает множество вариантов прочтения. Нелинейность текста устанавливается с помощью гипертекстуальности, то есть перехода из одного текста в другой по внутренним ссылкам, что является характерным для поэтики постмодернизма. Исходный текст коррелируется с другими текстами, которые читатель сам раскрывает для себя, используя альтернативные авторские отсылки. Так создается роман-кроссовер, в сюжете которого смешиваются персонажи и локации различных произведений разных авторов.

Многомерность текста создается с помощью интертекстуальности, где ссылки на другие источники не выделены, но они становятся способом генерирования собственного текста. Поэтому текстообразующими и смыслообразующими становятся всевозможные цитации, аллюзии, реминисценции и другие элементы художественной системы, благодаря которым создается собственная конструкция творчества на базе деконструкции «чужих» текстов. В. Пелевин реконструирует мифологемы, которые сложились вокруг Достоевского, и иногда сам создает новые. Тексты Ф. Достоевского активно функционируют в романе «Т», причем В.

Пелевин часто расширяет границы текста и смысла за счет трансформации ситуаций, только намеченных у Достоевского, и семиотизации некоторых фактов биографии русского классика.

Таким образом, постмодернистская эстетика романа В. Пелевина «t» в фрагментах, относящихся к Ф. Достоевскому, сформировалась по следующим интертекстуальным парадигмам, которые можно подразделить на три тематические группы:

интертекстуальные парадигмы на основе биографических фактов:

- *духовное путешествие в Оптину Пустынь*
- *взаимоотношения с Л. Толстым*
- *участие в тайном обществе петрашевцев*
- *долгое проживание в Петербурге и создание особого «петербургского текста»*
- *особенности внешности (ношение бороды)*
- *гастрономические предпочтения*
- *проживание в доходных домах*
- *дружба с К. Победоносцевым*
- *соблюдение христианских традиций (поста и молитвы)*
- *спиритические сеансы профессора Н. Вагнера;*

интертекстуальные парадигмы на основе художественных произведений Ф. Достоевского:

роман «Преступление и наказание»:

- *рассуждения Порфирия Петровича о «выпущенных кишках»*
- *мысль незнакомого студента о «дешевой жизни»*
- *лужа яда (обыгрывается фамилия Лужина)*
- *топор Раскольникова*
- *сравнение с ангелами Сони и Раскольникова;*

роман «Братья Карамазовы»:

- *откровения Федора Карамазова под воздействием коньяка*
- *очки Смердякова, сквозь которые он пристально разглядывал Ивана Карамазова*
- *тыква-горлянка и «будирующий» Иона*
- *топор – рассказ черта о топоре на орбите;*

роман «Бесы»:

- зомби-мертвецы метафорически ассоциируются с революционерами-нигилистами
- бинокль, в который рассматривали провидца Семена Яковлевича
- граната, которой якобы был тяжело ранен капитан Лебядкин, о чем он написал в своем стихотворении
- брызги крови Кириллова в сцене самоубийства;

роман «Подросток»:

- история купца Скотобойникова и евангельский стих о мельничных жерновах
- льдины и теория «тепловой смерти» Вселенной;

роман «Идиот»:

- князь Мышкин и его прообразы – Лойола и Дон Кихот;

повести «Бедные люди» и «Двойник»:

- ряд общих мотивов с рассказом В. Одоевского «Живой мертвец»;

рассказ «Сон смешного человека»:

- во сне Л. Толстой писал «фантастический и смешной» роман, героем которого был Ф. Достоевский;

рассказ «Елка и свадьба»:

- праздник с елкой как символ социальной несправедливости;
- интертекстуальные парадигмы на основе «Дневника писателя», статей, заметок, писем, прочих записей Ф. Достоевского и других источников:**

- размышления о Европе и европейском пути развития встречаются во многих публицистических статьях Ф. Достоевского, в частности, в «Дневнике писателя» 1876 и 1877 годов
- обращение к былинным героям – в «Записной тетради» (1876-1877) и в «Дневнике писателя» за 1877 год
- про «пиршество идей» писал Н. Бердяев в исследовании «Миросозерцание Достоевского» (1923)
- отношение к китайской культуре и философии – в «Дневнике писателя» 1873 года

- отношение к А. Пушкину – речь, произнесенная на заседании Общества любителей российской словесности (1880)
- обретение Символа веры – в письме Д. Фонвизиной (1854)
- едкая характеристика журналистов – в «Дневнике писателя за 1877 год
- граффити «Бог умер» – из книги Ф. Ницше «Веселая наука», в которой он цитирует Ф. Достоевского
- светящиеся крысы – из фэнтезийного ранобэ японского писателя Асагири Кафки «Проза бродячих псов»
- полет на воздушном шаре в Америку – из «Предисловия к публикации «Три рассказа Эдгара Поэ» (1861)
- загадочный портрет Ф. Достоевского встречается в мистическом рассказе А. Суворина «Тень Достоевского»
- драка с графом Т. – параллели с романом В. Набокова «Дар» (1938).

DOI: <https://doi.org/10.58726/langlit-127-153>

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачева Н. Б. Оптинские старцы. М.: Олимп; ООО Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 208 с.
2. Л. Н. Толстой и А.А. Толстая. Переписка (1857-1903). М.: Наука, 2011.- 974 с.
3. Письмо Ф. М. Достоевского А. А. Достоевской (27-28 мая 1880 г.) // Достоевский Ф.М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 30. Кн. 1. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988.- 456.
4. Письмо Л. Н. Толстого Н.Н. Страхову (5-10? февраля 1881 г.) // Толстой Л. Н. Полн. Собр. Соч.: В 90 тт. Т. 63. М.-Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1934.- 523.
5. Пелевин В. О. Т. М.: Эксмо, 2009.- 384 с.
6. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. Петроград: Изд-во «Брокгауз-Ефрон», 1923.- 106 с.

7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1881. Автобиографическое. Dubia. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 27. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984.- 464 с.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. Май-октябрь // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 23. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981.- 424 с.
9. Достоевский Ф. М. Статьи и заметки. 1862-1865 // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 20. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980.- 432 с.
10. Достоевский Ф. М. Идиот. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 8. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.- 512 с.
11. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. Ноябрь-декабрь. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 24. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1982.- 520 с.
12. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1877. Сентябрь-декабрь. 1880. Август // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 26. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984.- 520 с.
13. Александров М. А. Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872-1881 годах // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 тт. Т. 2. М.: Художественная литература, 1990. - 251-324 с.
14. Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.- 275-284 с.
15. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год. Январь-август. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 25. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983.- 472 с.
16. Стасов В. В. Собр. Соч. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1894. Т. 1.
17. Достоевский Ф. М. Бесы. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 10. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.- 520 с.

18. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. Униженные и оскорбленные // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 3. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972.- 544 с.
19. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 6. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973.- 424 с.
20. Бердяев Н. Миросозерцание Достоевского // Волга, № 10, 1988. – 146-165 с.
21. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1873 // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 21. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980.- 552.
22. Го Сяоли. Бинарность и тернарность: сравнительный анализ принципов мышления двух культур через призму произведений Достоевского, Конфуция и Лао-Цзы // Философский журнал, № 1 (8), 2012.- 86-97 с.
23. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 15. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976.- 624 с.
24. Достоевский Ф. М. Подросток. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 13. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974.- 456 с.
25. Достоевский Ф. М. Письма. 1832-1859. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 28. Кн. 1. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985.- 552 с.
26. Гроссман Л. Достоевский-реакционер. М.: Common place, 2015.- 140 с.
27. Унамуно де М. Житие Дон Кихота и Санчо. СПб.: Наука, 2002.- 400 с.
28. Достоевский Ф. М. Письма. 1860-1868. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 28. Кн. 2. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985.- 616 с.

29. Достоевский Ф. М. Повести и рассказы. 1848-1859. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 2. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972.- 528 с.
30. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. Январь-апрель // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 22. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981.- 408 с.
31. Достоевский Ф. М. Бесы. Глава «У Тихона». Рукописные редакции. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 11. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974.- 416 с.
32. Яновский С. Д. Воспоминания о Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 тт. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. – 230-251 с.
33. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953.- 408 с.
34. Зайцев Б.К. Святая Русь: Избранная духовная проза. Книги странствий. Повести и рассказы. Дневник писателя. // Зайцев Б.К. Собр. Соч.: В 5 тт. Т. 7 (доп). М.: Русская книга, 2000.- 528 с.
35. Достоевский Ф. М. Статьи и заметки. 1861. // Достоевский Ф. М. Полн. Собр. Соч.: В 30 тт. Т. 19. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979.- 360 с.
36. Достоевский в неизданной переписке современников (1837-1881) // Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973.- 347-564 с.
37. Набоков В. В. Дар // Набоков В.В. Собр. Соч.: В 4 тт. Т. 3. М.: Правда, 1990.- 5-330 с.

**Ֆ. ԴՈՍՏՈՆԵՎՄԿԻՆ ՈՐՊԵՍ ՀԵՏՈՂԵՌՆԻՍՏԱԿԱՆ ՔՎԵՍՏԻ ՀԵՐՈՍ
Վ. ՊԵԼԵՎԻՆԻ «Ե» ՎԵՊՈՒՄ**

Թաղևու Թաղևույան

Ամփոփում

Հանգուցային բառեր. կոմս Տ., Ֆ. Դոստոևսկի, մեռած գոմբիներ, քվեստ, Օպտինա Պուստին, Պետերբուրգ, Կ. Պոբեդոնոսցև, Լ. Տոլստոյ, կացին, հրաձգային խաղ

Վ. Պելևինի «Ե» վեպը ոչ գծային և բազմաչափ տեքստ է, որը ենթադրում է ընթերցանության բազմաթիվ տարբերակներ:

Տեքստի ոչ գծայնությունը հաստատվում է հիպերտեքստուալության միջոցով, այսինքն՝ ներքին մեջբերումների օգնությամբ մի տեքստից մյուսին անցումով, ինչը բնորոշ է հետմոդեռնիզմի պոետիկային: Սկզբնական տեքստը համահարաբերակցվում է այլ տեքստերի հետ, որոնք ընթերցողը ինքն է բացահայտում իր համար՝ օգտագործելով այլընտրանքային հեղինակային հղումներ: Տեքստի բազմաչափությունը ստեղծվում է միջտեքստուալության միջոցով, որտեղ այլ աղբյուրներին հղումները չեն ընդգծվում, բայց դրանք դառնում են սեփական տեքստ ստեղծելու եղանակ: Հետևաբար, գեղարվեստական համակարգի բոլոր տեսակի մեջբերությունները, ակնարկությունները, վերհիշումները և այլ տարրերը դառնում են տեքստակերտ և իմաստավորող, ինչի շնորհիվ կազմակերպվում է ստեղծագործության սեփական կառուցումը «օտար» տեքստերի ապակառուցման հիման վրա: Վ. Պելևինը վերակառուցում է Ֆ. Դոստոևսկու շուրջ ձևավորված դիցույթները, երբեմն էլ ինքն է ստեղծում նորերը: Այսպիսով, Վ. Պելևինի «Ե» վեպի հետմոդեռնիստական գեղագիտությունը Ֆ. Դոստոևսկու հետ կապված հատվածներում ձևավորվել է հետևյալ միջտեքստուալ հարացույցների հիման վրա, որոնք կարելի է բաժանել երեք թեմատիկ խմբերի. ա) կենսագրական փաստերի վրա հիմնված միջտեքստուալ հարացույցեր, բ) Ֆ. Դոստոևսկու գեղարվեստական ստեղծագործությունների վրա հիմնված միջտեքստուալ հարացույցեր, գ) «Գրողի օրագրի», հոդվածների, գրառումների, նամակների, Ֆ. Դոստոևսկու այլ գրառումների և աղբյուրների վրա հիմնված միջտեքստուալ հարացույցեր:

F. DOSTOEVSKY AS A HERO OF A POSTMODERNIST QUEST
IN V. PELEVIN'S NOVEL "t"

Tadevos Tadevosyan

Summary

Key words: *Count T, F. Dostoevsky, zombies-dead, quest, Optina Pustyn, Petersburg, K. Pobedonostsev, L. Tolstoy, axe, shooter*

V. Pelevin's novel "t" is a non-linear and multidimensional text that suggests various reading options. The non-linearity of the text is established with the help of hypertextuality, that is, the transition from one text into another via internal links, which is characteristic of the poetics of postmodernism. The original text is correlated with other texts that the reader discovers for himself using alternative authorial references. The multidimensionality of the text is created by intertextuality, in which the references to other sources are not highlighted, but they become a way of generating one's own text. Therefore, all sorts of citations, allusions, reminiscences and other elements of the artistic system become text-forming and meaning-forming, thanks to which one's own construction of creativity is created on the basis of deconstruction of "foreign" texts. V. Pelevin reconstructs the mythologemes that have developed around F. Dostoevsky, and sometimes creates new ones himself. Thus, the postmodernist aesthetics of V. Pelevin's novel "t" in the fragments related to F. Dostoevsky was formed according to the following intertextual paradigms, which can be divided into three thematic groups: intertextual paradigms based on biographical facts, intertextual paradigms based on F. Dostoevsky's works of art, intertextual paradigms based on "A Writer's Diary", articles, notes, letters, other records of F. Dostoevsky and other sources.